

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ВОСТОРГОВ

Иоанн Иоаннович Восторгов родился 20 января 1864 (по другим данным 1866) года в семье священника поселка Кирпильского Кубанской области. Иоанн Восторгов-старший переселился на Кубань из Тульской губернии. Его любили прихожане за кротость, доброту и отзывчивость. А когда он скончался, осиротевшая паства помогла матушке поставить на ноги трех детей: двух мальчиков и девочку.

Сыновей удалось устроить в Ставропольскую духовную семинарию. Старший Иван окончил ее в 1883 году. Возможности продолжить образование не было, и он решил принять сан и служить на отцовском приходе. Однако ввиду молодости епархиальный архиерей не благословил юношу на принятие священства, разрешив ему лишь занять должность псаломщика. Материальное положение семьи было крайне стеснительным, и он вынужден искать дополнительный заработок. Юный выпускник семинарии становится учителем русского языка в Ставропольской женской гимназии.

Тем временем младший брат закончил семинарию и стал служить псаломщиком, а сестру удалось устроить в институт за казенный счет. Но вскоре Господь судил семье Восторговых пройти через новое испытание: в результате несчастного случая скончался брат.

Наконец в августе 1889 года Иван Восторгов принял священный сан. «Так, через многие скорби и лишения вел Господь своего избранника к вступлению на высокое служение пастыря Церкви Христовой».⁵⁴

Молодой священник начал служить в родном поселке. За год с небольшим он аттестовал себя самым наилучшим образом: успел построить и наполнить утварью церковь, открыл церковно-приходскую школу, общество трезвости, книжный склад. Но самое главное — о. Иоанн зарекомендовал себя ярким и талантливым проповедником. И в октябре 1890 года он был переведен на место законоучителя в уже знакомую ему

Ставропольскую женскую гимназию. В продолжение семи лет служил о. Иоанн Восторгов в Ставрополе, Елисаветполе и других местах Кубанской области.

В начале 1898 года его перевели в Тифлис и назначили епархиальным миссионером Грузинского экзархата. Выучив язык персидских сиро-халдеев несториан, о. Иоанн Восторгов отправился в Персию, где основал православную миссию, первыми плодами деятельности которой явилось присоединение к Православной Церкви трех Епископов: Илии, Иоанна и Мариана. В Тифлисе же состоялось знакомство о. Иоанна с владыкой Владимиром (Богоявленским), который в 1892–1898 годах занимал кафедру Архиепископа Карталинского и Кахетинского, Экзарха Грузии. Встреча эта в дальнейшем определила его судьбу.

Уже во время своего служения в Грузии о. Иоанн Восторгов заявил о себе как об активном общественном деятеле. Он прилагал немало усилий к торжеству русского дела на Кавказе. 25 мая 1900 года при его активном участии в Тифлисе был открыт отдел Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, которое стремилось к пробуждению национального самосознания. Многие свои проповеди он посвящал памяти А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.В. Суворова, В.А. Жуковского, К.Д. Ушинского и других видных деятелей русской культуры. Но главным предметом его повседневных забот была организация учебного дела. С 1901 по 1905 год включительно о. Иоанн занимал хлопотную должность Окружного наблюдателя церковных школ в епархиях Грузинского экзархата.

Митрополит Владимир, переведенный в 1898 году на Московскую кафедру, не забыл даровитого миссионера и проповедника. В 1905 году владыке удалось добиться перевода о. Иоанна Восторгова в первопрестольную и назначения его Синодальным миссионером. «Поставление о. Иоанна Восторгова на “всероссийское миссионерство” было воистину промыслительно. Россия должна была услышать его голос, и он зазвучал на всю страну: от Черного моря до Тихого океана. Если мы взглядемся в географию выступлений о. Иоанна, то невольно возникает вопрос: когда же он успевал все это, как у него хватало сил? Москва, Иркутск, Владивосток, Чита, Кра-

сноярк, Харбин, Томск, Омск, Таврическая губерния, Кубань, Кронштадт – вот далеко не полный перечень его поездок по России лишь за 1908 год. Поражает и многообразие тем проповедей, и печатных выступлений отца Иоанна. И в своей проповеднической деятельности, и во всем своем церковном служении он всегда стремился к охвату всех аспектов церковной, государственной, общественной и семейной жизни; видел свою задачу пастыря и проповедника в том, чтобы дать событиям и явлениям ежедневной быстротекущей жизни осмысление, согласное с духом Евангелия», — пишет современный автор.⁵⁵

О. Иоанн Восторгов оказался в Москве в самый разгар революционных беспорядков. И он, не раздумывая, активно включился в антиреволюционное черносотенное движение. Вступил в основанную Владимиром Грингмутом Русскую Монархическую Партию, стал членом московского Союза Русского Народа. Уже весной 1906 года на Втором Всероссийском Съезде Русских Людей он выступал с докладом о русском деле на Кавказе. А осенью участвовал в работах проходившего в Киеве 3-го Съезда. После Киевского Съезда о. Иоанн, как видный деятель монархического движения, был избран одним из трех членов Главной Управы Объединенного Русского Народа – руководящего органа черной сотни.

Когда в конце сентября 1907 года скончался В.А. Грингмут, ни у кого не было сомнений относительно его преемника. Русскую Монархическую Партию, переименованную вскоре в Русский Монархический Союз, возглавил протоиерей Иоанн Восторгов. Сменил он Грингмута и на посту председателя Русского Монархического Собрании – интеллектуального штаба монархистов Москвы. Помимо организаторской деятельности о. Иоанн неустанно проповедовал, выступал с обращениями и воззваниями.

Когда революция была наконец подавлена, власть приступила к ликвидации одной из главных причин беспорядков — крестьянского безземелья. В России началось грандиозное переселенческое движение, и на передний план выдвинулась задача организации духовного окормления русских переселенцев. В 1908 году о. Иоанн Восторгов совершил поездку по Дальнему Востоку. По возвращении в ноябре он был принят Императором Николаем II. Государь поддержал его замысел уч-

редить Братство Воскресения Христова для удовлетворения религиозных нужд русского населения на окраинах. Братство было официально открыто 8 января 1909 года в Москве, молебствие совершил Митрополит Московский Владимир (Богоявленский). Владыка был избран и почетным председателем Братства. Действующим председателем стал Епископ Можайский Василий (Преображенский), товарищами председателя Епископ Серпуховской Анастасий (Грибановский) и протоиерей Иоанн Восторгов. Членами правления Братства состояли видные деятели черносотенного движения архимандрит Макарий (Гневушев), профессор богословия Иван Айвазов, начальник Московской Синодальной конторы Филипп Степанов и другие.

Главной проблемой в духовной жизни переселенцев являлась нехватка священников. На ее решение в первую очередь была направлена деятельность Братства. К 1910 году было создано 25 проповеднических и 3 миссионерских кружка. А в 1912 году о. Иоанн организовал уже пастырско-миссионерские курсы в Хабаровске и Тобольске, в 1913 году – в Иркутске и Ташкенте, готовившие к пастырской деятельности учителей, псаломщиков и всех достойных и способных людей.

В марте 1909 года протоиерей Восторгов по Высочайшему повелению был командирован в Сибирь и страны Дальнего Востока для обследования духовных школ и миссий и для обустройства переселенческих пунктов. Он посетил Японию, Китай и Корею, а затем через Владивосток, Хабаровск и другие города Сибири вернулся в Москву. Во время этой поездки произошел один случай, который как нельзя лучше характеризует личность знаменитого проповедника. На переселенческом пункте в Сретенске на площади для шести тысяч переселенцев о. Иоанн отслужил молебен, после которого произнес вдохновенную проповедь на тему «Зачем вы едете в Сибирь и что с собой несете?». По окончании молебна он навестил больных, причем, невзирая на предупреждения врачей, посетил бараки с заразными больными. Можно себе представить, как были тронуты эти несчастные мужеством священнослужителя. Вот она, истинная вера в Промысел!

С 1908 года черносотенное движение начали сотрясать расколы, сопровождавшиеся подчас ожесточенной внутренней борьбой. На острие этой борьбы оказался о. Иоанн Восторгов.

Сначала против него выступил с целой серией разоблачительных статей и брошюр известный консервативный публицист Николай Дурново. Он обвинял о. Иоанна во всех мыслимых и немыслимых грехах и преступлениях: от уступок левым и тайного конституционализма до слабости к женскому полу и сребролюбия. Правда, Дурново не удалось скрыть того факта, что деятельность о. Восторгова поддерживали и Всероссийский батюшка Иоанн Кронштадтский, и Митрополит Владимир (Богоявленский), и крупнейший государственный деятель России Константин Петрович Победоносцев.

Нападки со стороны Дурново были неприятны, но не представляли опасности для о. Иоанна как одного из руководителей черной сотни, поскольку автор разоблачительных брошюр был для монархического движения человеком внешним. Однако в это же время в кампанию против московского протоиерея включились и некоторые черносотенные издания близкие к Александру Дубровину.

У о. Восторгова не сложились отношения с Дубровиным. Последний подозревал активного московского священника в стремлении занять место председателя Союза Русского Народа. Напротив, довольно близкие отношения были у о. Иоанна с противником Дубровина Владимиром Пуришкевичем. Являясь с 1908 года членом Главной Палаты созданного Пуришкевичем Союза Михаила Архангела, знаменитый миссионер во время своих многочисленных поездок по Сибири, Дальнему Востоку и Туркестану открывал там отделы РНСМА, а не СРН. Это раздражало сторонников Александра Дубровина.

В органе Главного Совета СРН газете «Русское знамя» и ярославской газете «Русский народ» регулярно начали появляться антивосторговские публикации. В 1909 году на основе этих публикаций была издана целая брошюра «Правда о расколе в среде правых». Анонимные авторы называли главными орудиями раскола Пуришкевича и о. Восторгова. В своих обвинениях сторонники Дубровина зашли даже дальше Дурново. Они намекали на то, что неожиданная смерть очень влиятельных деятелей московской черной сотни Владимира Грингмута и Юрия Бартенева дело рук протоиерея Иоанна Восторгова.⁵⁶ Такие инсинуации не позволяли себе даже откровенные враги черной сотни!

Особенно усилились нападки, когда сторонники о. Восторгова объявили о своем намерении созвать в Москве съезд монархистов. Последний Всероссийский Съезд Русских Людей прошел весной 1907 года. С того времени произошли серьезные изменения в политической ситуации. В монархическом движении возникли серьезные внутренние распри. Нужен был съезд — для определения тактики действий черной сотни в после-смутное время, для примирения враждующих, для объединения сил. И в 1909 году о. Восторгов и близкие ему деятели черной сотни: архимандрит Макарий (Гневушев), Владимир Пуришкевич, профессор Иван Айвазов, профессор Владислав Залесский и другие, — попытались собрать объединительный форум. Однако конкуренты заподозрили тут тайные намерения. Решительным противником созыва съезда выступил Главный Совет крупнейшей монархической организации — Союза Русского Народа.

Съезд все-таки состоялся 27 сентября – 4 октября в Москве. Было получено приветствие Государя, в котором Царь писал, что Ему известна готовность монархистов «верно и честно служить Мне и родине в строгом уважении законности и порядка».⁵⁷

Как никогда ранее, на Съезд собралось большое число представителей духовенства. В одном из заседаний Съезда принимал участие Митрополит Владимир (Богоявленский). Почетным председателем Съезда был Епископ Серафим (Чичагов), работу одного из отделов возглавлял Епископ Стефан (Архангельский), активное участие принимали три будущих архиерея: архимандрит Макарий (Гневушев), иеромонах Нестор (Анисимов) и протоиерей Епифаний Кузнецов (будущий Епископ Селенгинский Ефрем). Кроме того, в работе Съезда участвовали депутаты Государственной Думы Владимир Пуришкевич и Георгий Шечков, известные монархисты Николай Родзевич, Клавдий Пасхалов, профессор Владислав Залесский, Рафаил Еленев, Клавдий Степанов, Борис Назаревский и другие видные монархисты.

Обращаясь со вступительным словом к участникам Съезда, о. Иоанн Восторгов заявил, что черносотенное дело есть дело любви, и потому действовать нужно в духе любви, стремясь объединить «всех друзей нашего святого церковно-народ-

ного и высоко-патриотического дела».⁵⁸ Он выразил надежду, что существующая рознь не помешает всем монархистам в решительный момент стать плечом к плечу: «Ходить будем врозь, но драться будем вместе».⁵⁹

Однако достичь поставленных целей не удалось. Делегатов от СРН на Съезде не было. Александр Дубровин и его сторонники, равно как Николай Марков и его сторонники, заняты были внутренней борьбой и проигнорировали монархический форум. Попытка объединения не состоялась.

О. Иоанн неустанно боролся против попыток оторвать черную сотню от Церкви. Священнослужители с самого начала принимали активное участие в монархическом движении. Одновременно либеральной частью Епископата под лукавым лозунгом аполитичности Церкви стал подниматься вопрос о запрещении духовенству участвовать в деятельности черной сотни.

Не сразу им удалось достичь своей цели. Святейший Синод в заседании 15--18 марта 1908 года предоставил правящим архиереям право самим решать вопрос об участии духовенства в деятельности монархических организаций. Было ясно, что это – полумера.

Сторонники идеи «Церковь вне политики» не унимались. В январе 1909 года протоиерею Иоанну Восторгову с трудом, но удалось отстоять в Св. Синоде необходимость участия духовенства в черносотенном движении. На благоприятный исход дела, видимо, повлиял тот факт, что о. Иоанн был принят Государем, который выразил ему свое доверие, пожаловал орден Св. Владимира 3-й степени и преподнес монархическим союзам Москвы свой портрет.

Однако в 1913 году Святейший Синод принял-таки решение, запрещающее лицам духовного звания принимать участие в деятельности политических партий и движений. Руководящие посты в черносотенных организациях вынуждены были оставить протоиерей Иоанн Восторгов, архимандрит Макарий (Гневушев), архимандрит Виталий (Максименко) и многие другие представители активной части духовенства. Справедливости ради стоит отметить, что к тому времени черная сотня была уже парализована расколами. Но нельзя не видеть и другого: в тех условиях такое решение священноначалия было смертельным ударом по монархическому движению.

В сентябре 1913 года, выполняя решение Св. Синода, протоиерей Восторгов и архимандрит Макарий сложили с себя обязанности руководителей Русского Монархического Союза. На свое место о. Иоанн предложил избрать руководителем РМС отставного полковника Валериана Томилина. Однако на эту должность претендовал активный деятель московской черной сотни, в прошлом близкий сподвижник о. Восторгова Василий Орлов. После того как было принято предложение о. Иоанна, сторонники Орлова покинули заседание, а затем на своем собрании в ноябре 1913 года исключили о. Восторгова и Томилина из Союза. В ответ сторонники о. Восторгова исключили из Союза Орлова и его наиболее активных помощников.

В 1913 году ситуация в черносотенном движении уже могла доходить до такого абсурда. А через некоторое время абсурда стало еще больше, когда Томилин «достойно отблагодарил» своего покровителя за поддержку, выступив против него в печати.

Освободившись от организационных обязанностей, о. Иоанн смог больше внимания уделять литературно-издательской деятельности. При его непосредственном участии – как редактора, издателя и автора – выходил целый ряд православно-монархических изданий в Москве: газета «Церковность», «Московские церковные ведомости», ежедневная монархическая газета РМС и Русского Монархического Собрания «Патриот», газета «Русская земля», журналы «Верность» и «Потешный». В 1913 году вышел в свет первый том Полного собрания сочинений протоиерея Иоанна Восторгова. До 1916 года о. Иоанну удалось издать пять томов своих сочинений. Не перестал он заниматься духовным просвещением паствы и в годы мировой войны, когда главным делом стала забота о нуждах больных и раненых воинов. В 1915 году он издал сборник речей и поучений под названием «Вопросы религии и православия в современной великой войне». А последний, четвертый выпуск сборника «Во дни войны. Голос пастыря-патриота» ему удалось выпустить даже в 1917 году.

Не оставил о. Иоанн и общественной деятельности. Благодаря его усилиям в Москве в 1916 году начал работать Женский Богословский институт, размещившийся в зданиях Скорбященского монастыря. В 1915 году его труды на благо общества были по достоинству оценены: протоиерей Иоанн

Восторгов был избран членом Государственного Совета. Однако его кандидатуру не утвердил Святейший Синод. Ходили слухи, что утверждению результатов выборов сумел воспрепятствовать председатель СРН Александр Дубровин, мстивший о. Иоанну за недружеское к себе отношение. Якобы Дубровин передал одно из изданий протоиерея Восторгова, в котором он обличал Григория Распутина, А.А. Вырубовой.⁶⁰

События февраля 1917 года стали тяжелым испытанием для всех монархистов-черносотенцев. Причем не только духовно-нравственным. Некоторые руководители черной сотни были арестованы (А.И. Дубровин, Н.Н. Тиханович-Савицкий и другие). Сгустились тучи и над о. Иоанном Восторговым. Среди духовенства нашлись люди, которые требовали репрессий в отношении известного черносотенца. Так сразу после февраля 1917 года священник Троицкой церкви на Арбате о. Н.А. Романский рекомендовал властям немедленно арестовать о. Восторгова как «тайного и убежденного вдохновителя старого строя».⁶¹ Впрочем, тогда власти не вняли призыву революционного попа.

В феврале 1917 года наступило настоящее всенародное помешательство. По улицам городов проходили многотысячные демонстрации. На площадях шли нескончаемые митинги. Все поздравляли друг друга с «падением тирании». Этот вирус сумасшествия заразил даже духовенство, которое питало иллюзии, что с отречением Царя в положении духовного сословия ничего не изменится — напротив, станет еще лучше, так как ослабнет мелочная опека со стороны государства. Поэтому священнослужители не протестовали в связи с отречением Государя от престола, сделав вид, что поверили в добровольность этого акта.

Не были исключением и московские священнослужители. 7 марта 1917 года прошло совещание представителей духовенства Москвы, на котором было принято решение «во имя пастырского и патриотического долга» подчиниться Временному правительству. Таким решением московские священники, как, впрочем, ранее и Святейший Синод, фактически отрекались от Царя. Правды ради следует сказать, что среди тех, кто принимал такое решение, был и протоиерей Иоанн Восторгов. Более того, он был избран председателем того злопо-

лучного совещания духовенства Москвы. Но, подобно Апостолу Петру, о. Иоанн вскоре жизнью своей доказал верность Богу и Царю.

После Февральской революции Церковь жила подготовкой к Поместному Собору. Этому важнейшему в жизни Церкви событию были подчинены все устремления как пастырей, так и мирян. О. Иоанн Восторгов был участником Собора, выступал на нем с речью.

В самый разгар Соборных заседаний власть захватили большевики. Первой акцией новой власти в Москве стал расстрел Кремля. Пролилась первая кровь.

Протоиерей Иоанн Восторгов сразу заявил себя противником большевистской власти. Он выступил с идеей объединения русского народа вокруг Православной Церкви. В газете «Церковность» в феврале 1918 года он писал: «Ибо одна Церковь остается у нас вне партий. Наше правительство, если оно есть представляет собой не народ, не страну, а только власть класса, да и то не целого, а только одной части его; наши газеты представляют каждая только свою партию; только одна Церковь представляет весь верующий русский народ и способна сказать здоровое и смелое слово».⁶²

Еще в мае 1917 года о. Иоанн был назначен настоятелем собора Покрова на Рву (Василия Блаженного). Теперь он начал использовать амвон для общественной проповеди. Каждое воскресенье о. Иоанн служил молебны на Красной площади, где в проповедях обличал большевиков и призывал к восстановлению Самодержавия. «Под самыми стенами захваченного большевиками Кремля, на Красной площади, с высоты Лобного места еженедельно говорил любимый москвичами батюшка свои вдохновенные проповеди и, исполняя долг пастыря, сознательно шел навстречу мученичеству», – пишет современный автор.⁶³

Чекисты давно следили за о. Иоанном, подыскивая только удобный повод для ареста. Поначалу его пытались обвинить в антисемитизме из-за того, что в его храме находилась частица мощей св. мученика Гавриила Белостокского — младенца, ставшего жертвой ритуального убийства. Однако более подходящим поводом, видимо, сочли историю с Епархиальным домом. О. Иоанну было предъявлено обвинение в том,

что он дал согласие на продажу Епархиального дома, который был к тому времени уже отобран большевиками у законного собственника – Московской епархии.

2 июня 1918 года о. Иоанн Восторгов был арестован в собственной квартире. У него жил его давний знакомый Епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), который участвовал в Поместном Соборе и с началом смуты не мог уже вернуться в свою Иркутскую епархию. Он тоже был арестован. Одновременно были арестованы священник о. Корнеев и староста Успенского собора Н.Н. Ремизов. Для пропагандистского обеспечения своих действий богоборческая власть провела информационную атаку. 8 июня 1918 года в газете «Известия» появилась статья «Коммерческая сделка Патриарха Тихона, протоиерея Восторгова и К^о».

Сначала о. Иоанна содержали на Лубянке, затем перевели в Бутырскую тюрьму, где даже разрешили совершать богослужения в тюремной церкви.

17 (30) августа эсеры организовали два покушения на большевистских лидеров. В Петрограде был убит один из лютых гонителей русского народа Моисей Урицкий. В Москве был тяжело ранен Ленин. Через шесть дней новая власть объявила «красный террор». И раньше не отличавшиеся особенным милосердием большевики теперь начали просто зверствовать.

Первыми жертвами «красного террора» стали видные деятели царской России, в числе которых был и о. Иоанн. 23 августа (5 сентября) 1918 года недалеко от Московского городского Братского кладбища были убиты: Епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), протоиерей Иоанн Восторгов, председатель Государственного Совета Иван Григорьевич Щегловитов, министры внутренних дел Николай Алексеевич Маклаков, Алексей Николаевич Хвостов и сенатор Степан Петрович Белецкий.

До нас дошел рассказ о мученической кончине о. Иоанна и других видных черносотенцев. В эмигрантском монархическом журнале «Двуглавый орел» в 1922 году был напечатан отрывок из воспоминаний одного эсера, сидевшего в это время в Бутырках и встретившегося там с человеком, который знал обстоятельства кончины приснопамятных монархистов. «По просьбе о. Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали

на колени, и полилась горячая молитва несчастных “смертников”, после чего все подходили под благословение Преосвященного Ефрема и о. Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле протоиерей Восторгов, сказавший пред тем несколько слов остальным, приглашая их с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. “Я готов”, — заключил он, обращаясь к конвою. Все стали на указанные им места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, завернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув отца Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным своим жертвам».⁶⁴

Так окончил свой земной путь мужественный проповедник, один из вождей черной сотни митрофорный протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов.